

- Поттер, что я вам говорила?

Мистер Поттер сидел на стуле и изо всех сил старался стать как можно меньше, хотя это было довольно трудно на жестком деревянном сиденье. Профессор МакГонагалл представляла собой смесь гнева и раздражения, хотя первое у нее получалось гораздо лучше. Гермиона сидела в стороне и изо всех сил старалась не привлекать внимания МакГонагалл. Гарри перевел взгляд на девушку, все еще недоумевая, как она пришла за ним, когда урок Амбридж еще продолжался. И вообще, откуда она узнала, куда он мог пойти? МакГонагалл нетерпеливо прочистила горло, ожидая ответа.

- ... следить за своим поведением рядом с Амбридж.

- И мне только что сказали, что она в Больничном крыле! - Гарри в шоке посмотрел на нее, - это не похоже на слежение за своим поведением! Такими темпами ты добьешься исключения!

- Где она? - быстро спросил он, вскакивая на ноги, - профессор, клянусь, я ничего ей не сделал! - он посмотрел на Гермиону в поисках поддержки, - Гермиона, скажи ей!

- Мисс Грейнджер, пожалуйста, объясните, что случилось с профессором Амбридж, - сказала профессор МакГонагалл, хмуро глядя на Гарри. Гермиона слегка заерзала на своем месте, находясь теперь под взглядами обоих.

- Гарри, после того как ты, ах, после того как ты ушел, профессор Амбридж попыталась последовать за тобой, но каким-то образом получила очень сильные ожоги, когда схватилась за ручку двери, - Гермиона слегка вздрогнула, - это выглядело ужасно. Она побежала в Больничное крыло, крича во все горло.

- Я этого не делал, Гермиона, ты же знаешь, что я этого не делал!

- Ты был последним, кто дотронулся до ручки, и ты все сломал несколькими секундами ранее, - сказала она, извиняюще глядя на него, - ты, вероятно, нагрел ее, не имея на то намерения.

Гарри нахмурился и скрестил руки на столе перед собой.

- Ну и хорошо, эта сучка заслужила это.

- Гарри Джеймс Поттер!

Он сильно вздрогнул. Что-то в том, как Минерва МакГонагалл произнесла его полное имя, заставило его почувствовать невероятную опасность. Но он все равно набросился на нее.

- Она обвинила меня в убийстве Седрика! - сердито сказал он, - и использовала на мне свою палочку, просто чтобы заткнуть меня. Это нормальное поведение профессора?

- Что она сделала? - теперь была очередь профессора МакГонагалл выглядеть разъяренной.

- Она сделала мне замечание, но я не мог находиться с ней в одной комнате, - сказал Гарри сквозь стиснутые зубы.

- На сколько она вас наказала? - спросила МакГонагалл, потратив несколько секунд на восстановление самообладания.

- Одну неделю.

- Вы будете отбывать наказание в течении месяца со мной, начиная с сегодняшнего вечера, - Гарри кивнул, честно говоря, он ожидал худшего, - я поговорю об этом с профессором Дамблдором. Вообще-то, не позволите ли вы мне получить воспоминания об этом инциденте, мисс Грейнджер? Нам всем будет легче, если мы сможем взглянуть на него.

- Взглянуть на воспоминание? - спросила она в замешательстве.

- Воспоминания можно просмотреть в перспективе от третьего лица с помощью того, что называется «Омут памяти», - объяснила профессор, доставая небольшой пузырек, - уверяю вас, извлечь копию воспоминания из человека можно безболезненно. Ваша память также не пострадает.

- Это очень просто, Гермиона, я видел, как это делается раньше, - обнадеживающе сказал Гарри. Все еще заинтригованная концепцией, она кивнула. У Гарри было чувство, что он знает, что она будет исследовать в свободное время в течение следующих нескольких дней.

- Хорошо, что мне нужно делать? - спросила она.

- Просто подумайте о занятии, от начала до конца, - сказала МакГонагалл, прикоснувшись кончиком своей палочки к виску Гермионы. Она медленно вытянула серебристое воспоминание из ее головы, поместив его в пузырек, - спасибо, мисс Грейнджер. Профессор Дамблдор будет рад получить рассказ об этом инциденте из первых рук.

- Конечно, - ответила она, улыбаясь, довольная тем, что оказалась полезной.

- А теперь вы оба можете идти, хотя, Поттер, я предлагаю быть немного осмотнительным сегодня вечером, - она открыла дверь своего кабинета.

- Хорошо, извините, профессор. Я вернусь сюда после ужина.

Хх~хХ

- Прости, Гермиона, - сказал Гарри после нескольких минут ходьбы. Как только они покинули кабинет профессора МакГонагалл, они погрузились в неловкое молчание, которое не вызывало у Гарри ничего, кроме тревожных мыслей. Он хотел что-то сказать, защитить себя и свои действия. Амбридж заслужила все, что он на нее обрушил, и даже больше. Но всякий раз, когда он собирался начать, его останавливали взгляды Гермионы. Неужели она думала, что он снова взорвется от гнева? Их гулкие шаги были как маленькие пощечины его совести.

- Прости? - быстро сказала она, немного нервничая от того, что к ней наконец-то обратились.

- Я потерял контроль над собой... я напугал тебя?

Гермиона несколько виновато посмотрела на него и отвела взгляд.

- Только после того, как ты встал, немного, - пробормотала она.

Сердце Гарри защемило еще больше. Было достаточно плохо, что в эти дни так мало людей были на его стороне, не веря, что он опасен или не в себе. Он знал, что сегодняшний день ничуть не поможет ему в этом отношении. Но если Гермиона действительно начала переживать, находясь рядом с ним, как никто другой...

Она заметила выражение его лица и громко прочистила горло, выражение ее лица стало

несколько упрямым.

- Я не боюсь... ты можешь иногда пугать меня, но я никогда не буду бояться тебя, Гарри, - она слегка толкнула его, ее лицо немного покраснело, - ты мой лучший друг. Это никогда не изменится.

- Я... - отрезал он, не в силах продолжать. Он знал, что был ее самым близким другом, но она так редко говорила об этом. Она могла быть эмоциональной, но обычно это не касалось ее отношения к нему, - спасибо, Гермиона, это много значит, - тихо сказал он, глядя в пол.

И это действительно было так. Гермиона была единственной позитивной константой в его жизни. Даже когда весь мир был против него, она была на его стороне. Он не знал, почему, но, тем не менее, был благодарен ей за это.

Гарри смотрел на окна, мимо которых они проходили, не замечая неба за окном. Оно все еще было голубым, хотя вечернее небо медленно набирало силу. Совсем скоро Хогвартс окажется под сотнями тысяч звезд. Прошла секунда, прежде чем он продолжил.

- Я бы давно сдался, если бы мы не были друзьями.

- Не были - сдался? - повторила она, нахмурившись.

- Ты знаешь, - сказал он, немного неловко оглядывая ее, - ...жизнь. У меня не было ничего хорошего, - его плечо слегка заныло, когда рука сильно шлепнула его.

- Не говори так, Гарри, - резко сказала Гермиона, - только трусы и идиоты идут этим путем.

- Я не это имел в виду, - сказал он со вздохом, понимая, что выразился не лучшим образом, - я говорил о будущем. Ну, знаешь, о надежде. И все в таком духе.

Выражение лица Гермионы смягчилось.

- Ты намного сильнее, чем думаешь, Гарри. Там, где другие бы сломались или убежали, ты продолжаешь идти вперед. Ты всегда продолжал идти вперед, что бы ни случилось, и ты попал бы сюда независимо от того, с кем ты подружился. Это просто часть того, кто ты есть, и я не имею к этому никакого отношения, - сказала она, покачав головой.

На мгновение Гарри показалось, что она зарычала. Они остановились в коридоре, его рука схватила ее за запястье.

- Ты, - подчеркнул он несколько горячо, - самый важный для меня человек во всем мире. Я даже не хочу думать о том, где бы я был без тебя, так что не надо так себя опускать. Хорошо? - неужели ей действительно нужно было расстраивать его в такой момент? Честно говоря, он только что успокоился.

- Я... я? - сказала она в недоумении. Она выглядела несколько запаниковавшей.

- Конечно, - Гарри смотрел на нее с недоумением, его голова слегка наклонилась в одну сторону, - эй, в чем дело?

- А как же Си... Бродяга?

Гарри слегка покачал головой.

- Он много значит для меня, но Бродяга - это не ты.

- Рон.

- То же самое.

- Тонкс?

Гарри слегка покраснел.

- Гермиона, - предупреждающе сказал он.

- Извини, я просто не знаю, что сказать, - Гарри не мог понять, смутилась она или обрадовалась.

- Почему ты должна что-то говорить? - спросил он. Он просто констатировал факт, - Рона и Бродягу я могу понять, но Тонкс? Мы познакомились с ней совсем недавно.

- Я знаю, что за лето вы с ней очень сблизились, - она прищурила на него глаза, - очень сильно. Ты провел с ней больше времени этим летом, чем со всеми остальными вместе взятыми.

Гарри прочистил горло, чтобы ответить, но не смог встретить взгляд своей подруги.

- Она была свободна по сравнению с вами...

- Ты ездил с ней в Лондон, - продолжила Гермиона, - на большую часть дня.

- Да, но это было только потому, что все остальные...

- Я видела, как ты ее обнимал.

- А, ты это видела? - смущенно сказал он. Черт, попался.

- Ты никого не обнимаешь, Гарри, - резко сказала Гермиона.

- Ему действительно нечего было сказать на это. Он не очень-то любил говорить о своей неуверенности.

- Ладно, Тонкс мне очень нравится, - нехотя признал он. Как он мог не признать? - но давай не будем дразнить Гарри по этому поводу, хорошо?

Гермиона тепло улыбнулась ему.

- Не буду. Ну, совсем немного.

Гарри не мог не закатить глаза на девушку. Внезапно он вспомнил о чем-то, что не выходило у него из головы с тех пор, как появилась Гермиона.

- Кстати, как ты узнала, что я буду у МакГонагалл?

- Просто предчувствие, - машинально ответила она, пожав плечами.

Гарри почувствовал внезапный прилив симпатии к своей подруге. Он обнял ее за плечи и слегка сжал, а через секунду отпустил, и тут же продолжил идти по коридору.

- Тогда пойдем, я голоден.

Гермиона замерла на секунду, прежде чем побежать за ним, даже не пытаясь подавить веселую ухмылку.

Xx~xX

- Пирожные «Котел».

Горгулья отодвинулась в сторону, открывая взору винтовую лестницу, ведущую в кабинет директора. Когда Минерва МакГонагалл приблизилась к двери, она услышала безошибочный голос Долорес Амбридж. Минерва надеялась, что та все еще находится в Больничном крыле. Хотя лечить ожоги было достаточно просто, для их заживления требовалось время, особенно если они были сильными. Конечно, всегда существовали более быстрые методы заживления ран, но обычно, чем больше времени уделялось процессу заживления, тем лучше он проходил. В конце концов, Поппи всегда делала все, что могла.

- Минерва, вы как всегда вовремя. Я как раз собирался позвать вас, - приятно сказал Дамблдор, сидевший за своим столом. Амбридж сидела на стуле в стороне, ее короткие ноги находились в нескольких дюймах от земли. Ее правая рука была сильно забинтована.

- Я только что поговорила с мистером Поттером и мисс Грейнджер, - коротко сказала она, создавая для себя стул с прямой спинкой и усаживаясь на него.

- Уверяю вас, что все, что Поттер вам рассказал, - ложь, - сразу же сказала Амбридж, поморщившись от боли в руке.

- Я искренне надеюсь на это. Кроме всего прочего, мне сказали, что вы применили к нему свою палочку, - сказала МакГонагалл, холодно глядя на нее, - но мне не нужно полагаться на слухи. Директор, я подготовила для вас воспоминания мисс Грейнджер обо всем инциденте. Я подумала, что вы захотите услышать полный отчет.

Его глаза сверкнули на нее, не обращая внимания на то, как напряглась Амбридж при этой новости.

- Прекрасно, это все упрощает, - сказал он, направляясь к шкафу, в котором хранился его «Омут памяти». Он поднес его к столу и поставил в центре.

- Директор, действительно ли необходимо заходить так далеко? - спросила Амбридж, стараясь говорить не заикаясь, - я думаю, что мое слово как члена персонала...

- Ах да, но когда появляется такой простой способ, почему бы им не воспользоваться? - весело сказал Дамблдор, прервав ее, - теперь, Минерва, будьте добры, - МакГонагалл позволила воспоминанию скользнуть в Омут, где оно закружилось и сформировало картину класса Защиты, - Долорес, после вас, - вежливо сказал он.

Сдерживая комментарий, Амбридж коснулась пальцем серебристого бассейна и мгновенно втянулась в него. Дамблдор и Минерва последовали за ней, обменявшись взглядами. Через несколько минут они вышли, Амбридж выглядела еще более красной, Дамблдор - нейтральным, а МакГонагалл подавляла чувство явного удовлетворения.

- Что ж, - начала она, снова заняв свое место, - признаюсь, я никогда раньше не видела, чтобы Поттер так выходил из себя. Я прошу прощения, что член моего Дома был так неуважителен.

Он был совершенно не в духе. Однако... - обратилась она к невысокой женщине, - использовать свою палочку, чтобы заставить ученика замолчать, независимо от того, насколько он или она нарушает дисциплину, крайне неприлично. Если вам было так трудно с ним, то вам следовало послать за мной ученика. Я бы немедленно его привела в чувство.

- Я имела полное право направить на него свою палочку, - возразила Амбридж, - Поттер представляет опасность для своих одноклассников и для меня. Вы видели, что он разрушил все в комнате, не говоря уже о том, что он сделал с моей рукой!

- Долорес, хотя совершенно очевидно, что разбитие стекла было результатом стихийной магии, ничто не указывает на то, что Гарри намеренно нанес рану вашей руке, - спокойно сказал Дамблдор, - кроме того, если бы вы не были так настойчивы в своем желании отомстить, вы бы не получили эту рану.

- Я хочу, чтобы он убрался отсюда! Ему не место рядом с другими студентами! - сердито сказала она. Дамблдор бросил на нее нейтральный взгляд.

- А что вы хотите, чтобы мы сделали в отношении ваших собственных действий? - спросил он.

- Я не понимаю, о чем вы, директор, - сразу же ответила она.

- Долорес, вы использовали магию на ученике, чтобы добиться своего, - сурово сказал он, блеск в его глазах почти исчез, - профессора в этой школе так себя не ведут. Я уверен, что родители будут очень недовольны, узнав, что есть профессор, которая, если расстроится, обратит свою палочку на учеников, - Амбридж зажала рот, - ущерб нанесен, и новости распространятся. Уже завтра я буду получать совы от обеспокоенных родителей, что поставит меня в затруднительное положение. Вы должны понимать это как минимум, да?

- Конечно, - прозвучал отрывистый ответ.

- Тем не менее, вы должны лучше контролировать свои эмоции. В конце концов, нас окружают впечатлительные дети, и они могут быть сложными даже для самых лучших из нас. Наша обязанность - сохранять профессионализм, когда это уместно.

- Как скажете, директор, - сказала Амбридж через несколько секунд.

- Что касается поведения Гарри, то он, конечно, будет иметь последствия. Минерва?

- Я уже назначила мистеру Поттеру более чем в три раза больше максимального срока наказания, назначенного ему Долорес, и все это будет отбыто со мной, - Амбридж начала протестовать, но МакГонагалл прервала ее, - в конце концов, мы же не хотим спровоцировать новый инцидент, Долорес. Для этого у меня есть другое предложение.

- Пожалуйста, - сказал Дамблдор с улыбкой.

- Хотя Долорес не лучшим образом справилась с ситуацией, она все же совершенно права в том, что ей не следует иметь дело с подобным в своем классе, равно как и другим ее ученикам не следует так сильно нарушать их образование. Я предлагаю отстранить Поттера от занятий по Защите от темных искусств до истечения срока наказания. Я считаю, что длительное отсутствие в классе будет способствовать уважению к тому, что он будет упускать.

- Интересное предложение, - сказал Дамблдор, задумчиво поглаживая бороду, - хорошо, я одобряю его, - он вернется, когда вы сочтете его готовым, Минерва. Вас это устраивает,

Долорес?

Амбридж просто смотрела туда-сюда между двумя другими, казалось, застигнутая врасплох тем, как быстро развивался разговор.

- Я... я полагаю, но...

- Отлично. Когда вы будете разговаривать с мистером Поттером в будущем, обязательно внушите ему, что он должен контролировать себя или выходить из ситуации намного раньше, если он не может. В противном случае последствия будут гораздо более серьезными.

- Да... Если это все, тогда я удалюсь в свой кабинет, прежде чем отправлюсь на ужин.

Дамблдор с улыбкой кивнул, и Амбридж быстро вышла. Они подождали минуту после ее ухода, прежде чем кто-то из них заговорил.

- Без сомнения, она отправилась отчитываться перед своим начальником, - с досадой сказала МакГонагалл.

- Да, я предсказывал, что нечто подобное может произойти, но не так рано, - сказал директор, откинувшись в кресле и покручивая большой палец, - и не так агрессивно.

- Меня больше удивило, что именно мистер Поттер спровоцировал конфликт, - сказала МакГонагалл.

- Действительно, хотя... - Дамблдор слегка приподнял брови, - отстранение с уроков Защиты?

МакГонагалл слегка прочистила горло и выпрямилась.

- Я поддерживаю свое предложение, - защищалась она, - разлучать этих двоих как можно чаще - только на пользу.

- Конечно, я согласен. Это был хорошо продуманный ход.

На минуту оба погрузились в молчание, слушая легкое потрескивание огня в очаге. Наконец заместитель директора нарушила его.

- Как ты думаешь, что произойдет, Альбус?

Ей не нужно было объяснять, о чем она говорит.

- Долорес, без сомнения, скоро начнет претендовать на власть здесь, хотя каким образом это может произойти, я понятия не имею, - сказал он, слегка подергивая себя за бороду, - учитывая, как хорошо это сработало в первый раз, Корнелиус, более чем вероятно, примет еще один Указ о воспитании. Мы можем только надеяться, что ситуация не обострится слишком быстро.

- А Поттер?

- Он, по понятным причинам, накопил много разочарований за прошедшее лето. Неудивительно видеть, как он теряет контроль, когда ему предоставляется такой удобный выход. Не идеально, конечно, но... - Дамблдор слегка кивнул, как бы признавая, что некоторые вещи неизбежны.

- Думаю, мне не нужно напоминать вам, что по большей части Поттер контролировал себя во время всего этого дела, - жестко сказала МакГонагалл, - я думаю, ему нужно больше работать над сдержанностью.

- Сдержанность приходит со зрелостью, а зрелость приходит со временем и опытом, - ответил Дамблдор, - с ним все будет в порядке. А пока, пожалуйста, сделайте все возможное, чтобы поддержать его, как только сможете. Я сохраняю дистанцию, чтобы наши отношения не стали очевидными для неблагонадежных людей.

- Он в моем Доме, - сказала она сразу, как будто это все объясняло. Дамблдор улыбнулся.

- Так и есть.

<http://tl.rulate.ru/book/52659/1801665>